

творческие встречи

«ДОЙТИ

*Встр. Новосибирск
1979, 30 мая*

ДО САМОЙ СУТИ...»

Эти майские дни запомнятся новосибирцам, побывавшим на концертах **Сергея Юрского**. Запомнятся радостью общения с талантливым актером, встречами с его яркими и удивительно живыми героями.

Первое, что поражает в Юрском, это — сосредоточенность, внутренняя собранность и полная отдача делу — слову. Он несет на сцену не себя, артиста Юрского, всеми любимого и очень популярного, и даже не свои безграничные актерские возможности. Нет, он выходит для серьезного, насущного для него разговора о мире, о людских судьбах, о «ситуациях и характерах», как назвал актер одну из своих концертных программ.

Юрский обращается к очень серьезным произведениям, к «высокой» литературе. В его программах: Гоголь и Достоевский, Пушкин и Блок, Булгаков, Бабель, Зощенко, Пастернак, Твардовский. В этом совмещении и контрастах эпох, авторов, характеров актер утверждает полноту и многообразие жизни, бушующего, прекрасного мира.

Откликнется ли зал, будет ли существовать в одном ритме, на одном накале с ним? Все это очень важно для Юрского, и он чутко прислушивается к зрительскому пульсу, но ни на секунду не подыгрывает залу, не старается развлечь, понравиться. Один на огромной и почти пустой сцене в течение двух часов актер держит в напряжении ваше внимание, ум, воображение. Суть, наверное, не в том, что Юрский просто читает — он на ваших глазах творит живой и многоликий мир образов. Происходит это каждый раз по-новому, актер находит свою, единственную форму, свой прием раскрытия каждого произведения, точные, порой убийственно меткие детали характеристики каждого героя.

Юрский — блестящий мастер театральной формы. Это общеизвестно. Но смысл и значимость его творчества и, в частности, его концертных программ, в другом, в глубоком личностном понимании литературы, в нравственной страстности и в точном ощущении образности талантливого литературного слова. Смеясь и иронизируя над недалеким Черевиком, Юрский с лирической насыщенностью пронзительно передает и поэзию, и глубокую грусть Гоголя. Он наполняет живым дыханием, мыслью и болью строки шестой главы «Онегина». Выходя на авансцену, он говорит от имени поэта и, как подлинный художник, это свое право говорить от имени Пушкина блестяще оправдывает.

Говорить о концертах Юрского можно много. Можно вспоминать блестящие и смешные детали, размышления о жизни и поэзии. Закончить же заметку хочется словами благодарности и признательности актеру за его талант, ум и огромный самоотверженный труд.

Т. СЕМЕНОВА.